

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Ефременко В.Ф.

«Опережающее социально-экономическое развитие Дальнего Востока
России на основе перехода к воспроизводству инновационного типа»,
представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук
по специальности 5.2.3. – «Региональная и отраслевая экономика»

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью научного обоснования механизма реализации региональной экономической политики, позволяющего остановить миграционный отток постоянного населения с территории Дальнего Востока России за счет реализации мер по повышению привлекательности этого стратегически значимого макрорегиона для проживания и развития. Меры, применяющиеся государством до настоящего времени, не дали желаемого эффекта – Дальневосточный федеральный округ продолжает оставаться «лидером» в Российской Федерации по показателям миграционного выбытия населения, что является значимой угрозой для национальной безопасности страны.

Кроме того, выявляемые в диссертации ключевые факторы механического движения населения в современных условиях и обосновываемые управленческие решения по его стабилизации и закреплению представляют интерес и с позиций учета при разработке и корректировке стратегий социально-экономического развития других макрорегионов, сталкивающихся с необходимостью поиска путей преодоления отрицательного сальдо миграции, что повышает актуальность

темы исследования и значимость обоснованных в нем выводов и рекомендаций.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций

В диссертации раскрыт и обоснован ряд содержательных новых научных положений:

1. Показано, что наращивание объемов производимой в регионе добавленной стоимости не трансформируется автоматически в рост удовлетворенности населения всей совокупностью условий проживания и возможностей своего саморазвития и может приводить к противоположному результату, выражающемуся в миграционном выбытии постоянного населения. Обосновано, что экономический рост, не вызванный внедрением передовых достижений науки и технологий, а являющийся следствием экстенсивного развития добывающих производств, обладает низкой социальной эффективностью, а миграционная привлекательность территории может быть повышена на основе перехода к преимущественно инновационному типу общественного воспроизводства.

2. Предложена и обоснована функциональная структура региональной инновационной системы, в которой совокупность минимально необходимых для организации инновационного процесса субъектов, выявленных и охарактеризованных Й. Шумпетером (изобретатель, предприниматель, финансист), дополнена связующим элементом инновационной инфраструктуры, что позволяет обеспечить множественное повторение инновационных процессов на регулярной основе. В отличие от применяемого в концепции региональной инновационной системы Ф.Кука, предложенный в диссертации подход классифицирует участников инновационной деятельности не по принадлежности к подсистемам спроса или предложения на рынке научных разработок, а по выполняемой каждым из участников целевой функции, необходимой для достижения цели региональной инновационной системы.

3. Показано, что динамика функциональной структуры секторов общественного производства в Дальневосточном макрорегионе свидетельствует об устойчивом повышении роли добывающих отраслей, что требует изменения пропорций в технологической структуре инвестиций и производстве, обеспечивающих продвижение к инновационному типу воспроизводства. Показан социальный результат усиления сырьевой направленности инвестиций и производства, заключающийся в абсолютном и относительном сокращении рабочих мест в высокотехнологичных обрабатывающих производствах, наукоемких видах деятельности, что становится одним из основных факторов миграции и снижения численности постоянного населения на Дальнем Востоке.

4. Выявлен структурный фактор миграции, заключающийся в высоком влиянии лиц, получивших высшее образование, на формирование миграционных потоков. Аргументировано, что превышение доли этой группы населения в отрицательном сальдо миграции относительно их доли в структуре постоянного населения в 2 раза определяет необходимость принятия специальных мер по созданию всего комплекса условий проживания и саморазвития, ориентированных прежде всего на кадры высшей квалификации. Установлено, что реципиентами мигрантов являются регионы, являющиеся лидерами в развитии высокотехнологичных производств, инновационной деятельности, что подтверждает необходимость перехода к инновационному типу воспроизводства на Дальнем Востоке.

5. Проведена оценка ресурсов регионов Дальнего Востока, необходимых для построения в них всех элементов региональных инновационных систем. Определены возможности достижения функциональных целей каждым из необходимых элементов региональной инновационной системы. Выявлены лучшие практики реализации в регионах Дальнего Востока инновационных программ и проектов, продемонстрировавших высокую экономическую и социальную

эффективность и представляющих интерес с позиций дальнейшего тиражирования успешного опыта.

6. Разработаны рекомендации по совершенствованию механизма реализации инновационной политики, проводимой на Дальнем Востоке органами государственной власти федерального и регионального уровней, которые направлены на формирование конкурентоспособных региональных инновационных систем за счет развития институтов посевного и венчурного финансирования, создания недостающих элементов инновационной инфраструктуры, а также налогового стимулирования предприятий к повышению инновационной активности.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, высока, что определяется корректным использованием результатов исследований ведущих отечественных и зарубежных ученых в области теории общественного воспроизводства и развития концепции региональных инновационных систем, а также широкой информационной базы по социальному, экономическому и инновационному развитию регионов Дальнего Востока. Диссертант опирается на концепцию региональной инновационной системы, получившую за рубежом подтвержденные положительные результаты высокой результативности в достижении целей опережающего социального и экономического развития региона, и проводит ее адаптацию к фактически достигнутому состоянию регионов Дальнего Востока.

Выводы и предложения, выносимые на защиту, апробированы в докладах на 31 российских и международных научных конференциях, опубликованы в 92 научных статьях и монографиях, в том числе в 53 входящих в РИНЦ и 7 – в ядро РИНЦ.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику государственного управления в рамках участия автора в разработке и

реализации программ и проектов различного уровня, в том числе Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья и государственной целевой программы Хабаровского края «Инновационное развитие и модернизация экономики Хабаровского края». Полученные на практике положительные результаты от реализации мероприятий программ могут служить подтверждением достоверности выводов и рекомендаций диссертационного исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретически доказано, что прекращение миграционного оттока населения с территории Дальнего Востока России требует проведения не частичных мер по улучшению отдельных показателей, характеризующих уровень жизни населения, а коренного разворота от доминирования сырьевой экономики и перехода к инновационному типу общественного воспроизводства, позволяющему обеспечить высокий уровень потребления населением расширяющегося перечня благ и услуг, а, главное, возможности для профессионального и карьерного роста, самореализации и саморазвития, прежде всего кадров высшей квалификации. Разработана и обоснована функциональная структура региональной инновационной системы, каждый из необходимых элементов которой преследует только одну, собственную цель, антагонистичную целям всех других элементов, а их системное взаимодействие приводит в итоге к достижению цели системы, заключающейся в постоянном поддержании генерации и вывода на рынок экономически эффективных технологических компаний, создающих рабочие места для высококвалифицированных кадров.

Практическая значимость обоснованных в диссертационном исследовании решений и рекомендаций заключается в том, что их реализация может иметь результатом прекращение миграционного оттока постоянного населения с территории Дальнего Востока, достижение состояния опережающего экономического и социального развития макрорегиона.

Предложенные в диссертации методы и инструменты проведения региональной инновационной политики и построения региональных инновационных систем могут использоваться органами государственной власти субъектов Российской Федерации, сталкивающихся с проблемой отрицательного сальдо миграции населения.

Дискуссионные положения работы, замечания и рекомендации в адрес соискателя

1. Не вполне убедительно выглядит позиция диссертанта о том, что во всех субъектах федерации Дальнего Востока, вне зависимости от уровня их инновационного потенциала и природно-климатических условий, следует использовать один и тот же подход к стимулированию перехода к воспроизводству инновационного типа, предусматривающий построение региональной инновационной системы, обеспечивающей полный цикл инновационного процесса и ориентированной на «выращивание» малых инновационных компаний в бизнес-инкубаторах.

Такая точка зрения выглядела бы несколько более убедительно, если бы в обзоре зарубежного опыта диссертант показал, что крупные страны с сопоставимой с Дальним Востоком территорией и природно-географическими условиями (прежде всего Канада) действительно формируют самодостаточные РИС во всех своих регионах, в том числе и малозаселенных и характеризующихся неблагоприятными природно-географическими условиями. Однако материал глав 2 и 1 свидетельствует скорее о другом, а именно, о том, что полноценные РИС в соответствии с логикой подхода создания «полюсов роста» формируются лишь в немногих регионах с наивысшим инновационным потенциалом и наиболее благоприятными природно-географическими условиями (например, Калифорнии, Массачусетсе и Флориде в США, в то время как Аляска сопоставимой с этими штатами РИС не имеет, оставаясь специализированным на добывче сырья регионом).

По мнению рецензента, диссертант недооценивает возможности инновационного развития, связанные с «встраиванием» регионов в секторальные инновационные системы с учетом отраслевой специализации региона, особенно применительно к регионам с низким инновационным потенциалом и неблагоприятными природно-географическими условиями.

2. Предпосылки, положенные в основу используемой в диссертации модели прогнозирования социально-экономического развития региона (стр.264-271), представляются спорными и недостаточно обоснованными.

По мнению рецензента, уравнение (5.2) на стр.266 является ошибочным, поскольку в действительности валовый выпуск является суммой добавленной стоимости и промежуточного потребления, а не добавленной стоимости, промежуточного потребления, инвестиций и чистого экспорта. Поскольку инвестиции и чистый экспорт входят в добавленную стоимость (согласно расчету ВВП и ВРП методом конечного использования), суммирование Y , I и E приводит к их двойному учету. Ошибки в отдельных уравнениях неизбежно влекут за собой ошибки в результирующих прогнозных расчетах.

Предлагаемый диссидентом показатель продуктивности экономической системы (формула 5.1 на стр.266) будет характеризовать как наиболее продуктивные экономические системы, ориентированные на добычу сырья без какой-либо ее переработки, потому что именно для таких систем промежуточные затраты (знаменатель формулы) будут минимальны. Напротив, экономические системы с развитыми хозяйственными связями между их участниками (например, инновационные кластеры), характеризующимися значительными промежуточными затратами, будет оцениваться как непродуктивные. С этой точки зрения предлагаемый диссидентом для измерения продуктивности экономической системы показатель представляется неудачным.

Диссидент не приводит уравнения модели, используемые для прогнозирования демографических показателей Хабаровского края на период 2003-2010 г. (рисунок 5.1 на стр.268), что существенно затрудняет

восприятие и оценку применяемого в диссертации подхода к сценарному прогнозированию социально-экономического развития регионов.

3. При проведении корреляционного анализа взаимосвязи между численностью занятых в обрабатывающей промышленности и общей численностью населения Дальнего Востока (стр.181-185) диссертант использует стандартный коэффициент корреляции Пирсона и не учитывает результаты исследований К.Грейнджа и Г.Ньюболда, согласно которым использование стандартных методов корреляционного анализа, разработанных для перекрестных выборок, в случае временных рядов может приводить к ложным выводам. Тестирование анализируемых временных рядов на наличие единичного корня (интегрированность, нестационарность) и отсутствие коинтеграции в диссертации не проводится. По мнению рецензента, результирующие выводы диссертанта в данном конкретном случае не являются ложными, но они аргументируются с использованием не вполне корректного и современного математического аппарата.

4. При выявлении взаимосвязи между миграционной привлекательностью регионов и уровнем их инновационного развития (стр.189-192) диссертант не контролирует прочие факторы, которые могут оказывать влияние на миграционную привлекательность и коррелировать с индикаторами инновационного и технологического развития, что может порождать смещенность оценок. В частности, активный миграционный приток населения в Москву, Московскую область и Санкт-Петербург (регионы-лидеры по коэффициенту миграционного прироста) может быть обусловлен не тем, что они характеризуются высоким инновационным потенциалом и продолжают его увеличивать, а тем, что в них имеются высокооплачиваемые рабочие места в финансовом секторе, сфере государственного управления, управления крупнейшими компаниями сырьевого сектора, ведущими добывчу вне регионов базирования их головных офисов, а также развитая социальная инфраструктура.

Более корректные оценки влияния показателей инновационного развития на миграционный прирост численности населения могли бы быть построены с использованием аппарата панельных регрессий с фиксированными эффектами или динамических моделей, оцениваемых системным обобщенным методом моментов, которые позволяют контролировать прочие факторы и отражать влияние изменения показателей инновационного развития регионов на изменение миграционного прироста численности населения.

5. Предложения диссертанта по совершенствованию механизма реализации Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 и на перспективу до 2035 г. (стр.293-294) требуют дальнейшей конкретизации. Работа выиграла бы, если бы автор хотя бы в общих чертах раскрыл предполагаемый механизм управления, источники финансирования и критерии отбора проектов для венчурного фонда и фонда посевных инвестиций Дальнего Востока, которые он предлагает создать. С учетом объективно существующих финансовых ограничений проекты создания бизнес-инкубаторов в 7 городах и технопарков в 4 городах имеет смысл разделить на проекты первой очереди (где можно ожидать наиболее быстрых и существенных социально-экономических эффектов) и второй очереди, которые можно осуществить на следующем этапе.

Вместе с тем эти замечания не влияют на общую положительную оценку работы и могут рассматриваться как рекомендации для последующих исследований.

Заключение

Диссертация Ефременко Владимира Филипповича «Опережающее социально-экономическое развитие Дальнего Востока России на основе перехода к воспроизведству инновационного типа» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной

проблемы, имеющей важное социально-экономическое и хозяйственное значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Ефременко Владимир Филиппович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора экономических наук по специальности 5.2.3. – «Региональная и отраслевая экономика».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры государственного
регулирования экономики Института
государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

P.M. Мельников

«04» 03 2025 г.

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82
тел. +7 (499) 956-98-49, melnikov-rm@ranepa.ru

ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Российской национальной
академии народного хозяйства и государственной службы

